Дамблдор ворвался в кабинет главного колдуна министерства, в голове у него крутились разные мысли о том, как все могло произойти так быстро и так плохо для него. Он поспешно вошел, стараясь казаться как можно спокойнее, и громко

захлопнул за собой дверь. Он направился к удобному креслу за своим роскошным письменным столом и устало опустился на него, позволяя гневу и смятению захлестнуть его.

Своей палочкой Дамблдор лениво левитировал лимонную дольку прямо в свой едва открытый рот. Он оглядел старую, пыльную мебель в кабинете, которым в последний раз пользовался несколько лет назад. Даже несмотря на то, что он так

яростно доказывал, что нет необходимости давать ему комнату в Министерстве, прямо сейчас он был рад, что она у него есть.

Какое-то время он просто жевал свою конфету, ожидая, когда подействует эффект.

Он был так взволнован, что ему потребовалось почти две минуты, чтобы снова почувствовать расслабляющее спокойствие и ясность ума, которые принесли ему любимые сладости. Его тело было таким приятным и умиротворенным, что он

почти заснул в кресле.

Его веки начали медленно опускаться. Все ниже и ниже. Пока его глаза не закрылись.

-Сейчас не время спать! Дамблдор резко открыл свои усталые глаза и вздрогнул.

Он должен выяснить, что делать с Сириусом! Этому мальчику нельзя давать сыворотку правды! Он слишком много знает! Тот факт, что он был заклинателем Поттеровского заклинание Доверия в тандеме с Петтигрю, который был хранителем тайны, заставит его немедленно покинуть свой кабинет!

Он! Великий Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор! Величайший волшебник со времен Мерлина!

Так не пойдет! Вовсе нет!

Но это наименьшая из его забот! Как только Блэк освободится, он пойдет на молодого Поттера, и его планы рухнут раньше, чем он сможет опустошить свой секретный тайник с лимонной долькой! А Альбус гордился своей скоростью, когда

дело доходило до наслаждения сладостями!

Он запечатал завещание Поттера.

Он отдал Гарри ненавидящим магию маглам.

Он использовал принуждение к Петунии Дурсли, чтобы удержать ее от настоящей ненависти к племяннику.

Он забывал о мальчике и Дурслях более двух десятков раз, когда мальчик был готов умереть от жестокого обращения!

Он использовал незаконные обереги крови, которые задерживали рост Гарри.

Он связал сердце Гарри ритуалом настолько темным, что даже темные лорды не стали бы использовать его из страха потерять свои умственные способности, не говоря уже о нем, светлом Лорде.

Он украл добровольно отданную кровь юного Поттера у своих родителей и использовал ее на незаконных кровавых следопытах.

Он позаботился о том, чтобы Гарри избегали в его маггло... школе, если это место

можно так назвать. Seriously, у этого места не было никакого таланта! Ни башен, ни подземелий! Как можно назвать такое скучное место школой? Хогвартс действительно единственный в своем роде. Это был прекрасный пример превосходства волшебников! Они учились в великолепных местах! Нет... что бы это ни было за простое квадратное здание!

Он послал людей, чтобы они манипулировали публикой, чтобы она не заботилась о внешности Гарри, и установил охрану вокруг его района и школы, чтобы убедиться, что они не позвонят маггловским властям.

О, он сделал много, гораздо больше, и все это будет раскрыто, как только Сириус выйдет и начнет расспрашивать о своем крестнике, ведь это его право!

И именно это произойдет, когда он выйдет. Это даже не считая вопросов, которые уже будут заданы из-за заявлений об этом... тот... Регент Блэк.

Альбус стиснул зубы так сильно, что раздробил лимонную дольку во рту, даже не осознавая этого.

Конечно, его трюк с Сириусом был немного вынужденным, и в него не было вложено много мыслей, но Альбус сделал все возможное, чтобы импровизировать с невероятной возможностью, которую предоставил ему гриффиндорский дурак. Ему

даже не нужно было убивать Сириуса, чтобы убрать его с дороги! Нет, Блэковская глупая овца просто пошел и получил арест и подозрение в убийстве двенадцати магглов и Питера Петтигрю! Не прошло и часа, как Альбус уже сидел в Азкабана, а Питер был провозглашен "героем света" после того, как его "наблюдатель" из корпуса Мракоборцев доложил о случившемся. Сириус оказался в своей камере раньше, чем успел проснуться!

Альбус специально попросил министра и тогдашнего главу Отдела магического правопорядка подписать бумаги, хотя его подписи было достаточно! Все для того, чтобы обеспечить эти политические центры власти и, в конечном счете, само министерство сделает все, чтобы убрать дело Блэка с их стола, если оно когда-нибудь всплывет!

Кроме того, он изо всех сил старался спрятать эти "публичные документы" как можно глубже, не привлекая к себе никакого внимания. И он мог бы затолкать их глубоко, слишком глубоко, чтобы кто-нибудь смог их откопать! Так на кой черт они

понадобились регенту Блэк?

Альбус сердито покачал головой и в приступе ярости смахнул все со стола.

-Это не имеет значения. Только не сейчас!- Сердито подумал он. -Мне нужно кое-что исправить!

Альбус задумался, яростно размышляя о том, что он может сделать, чтобы его планы не были раскрыты, а тем более полностью разрушены.

Случайно он заметил старый насест Фоукса, который был перенесен сюда из его директорского кабинета.

Затем решение возникло само собой.

- О, Сириус. Одинокая слеза скатилась по его высохшей щеке. -Это все для большего блага.

...

В сырой камере Азкабана, самой надежной тюрьмы в мире, по крайней мере так утверждали британские волшебники, в углу лежало "нечто", дрожащее от холода, все в грязи

Сириус Блэк.

Несмотря на свое состояние, он был доволен. По крайней мере, настолько,насколько это вообще возможно для пленника в кишасщем дементорами месте. И в здравом уме. Да, он определенно все еще был в здравом уме! Сохатый так часто

говорил, когда он приезжал в гости! Странно, но Сириус чувствовал, что эти визиты становятся все более частыми.

Подождите... Сохатый... умер. Так ведь?

Да какая разница.

Может быть, он просто разыгрывал загробную жизнь, убегая, крадя шляпу Августы Лонгботтом и мантию директора, надевая фальшивый парик Санта-Клауса рядом со смазкой для волос Снейпа, и время от времени появлялся перед ним для ободряющей беседы?

Вот это идея! И они называют его сумасшедшим!

Излишне говорить, что отель "Азкабан" действительно оставлял желать лучшего,честно говоря, и Сириус знал, что его рейтинг для этого места будет небывало низким после того, как он наконец выйдет! Он не рекомендовал бы его ни как

Летний дом, ни тем более как полноценное жилье! Охрана ужасная и оскорбительная, обслуживание плохое, и он сомневался, что повара смогут приготовить настоящую еду, если гном укусит их в задницу!

Впрочем, мебель...

Он оглядел свою пустую каменную камеру.

Да... обстановка странная... потерянная.

Как раз в этот момент он услышал еще один болезненный вопль безумия от своей дорогой кузины Беллатрикс, вызванный нынешним визитом местных смотрителей, дементоров.

- Видишь? Даже Кузина Белла согласна, что это место-настоящее дерьмо! Сириусу хотелось расхохотаться, но он слишком устал, чтобы это сделать.

Он вернулся в свою человеческую форму, зная, что дементоры сейчас играют с Беллой и не будут беспокоить его в течение долгого, долгого времени.

Единственное развлечение этого заведения. Радио Беллатрикс.

Сириус не мог удержаться от смешка, хотя это причиняло ему невыносимую боль.

Безумная сука визжала и визжала почти десять лет подряд, в конце концов заткнувшись только во сне. Сириус на мгновение задумался, не является ли его кузина на самом деле его сестрой или чем-то в этом роде. Она определенно

говорила точь-в-точь как его мать. так громко. Громкий. И Громко!

Он действительно не знал, откуда у нее столько энергии. Она либо издавала пронзительный крик боли всякий раз, когда развлекалась с дементорами, громкие, бесконечные проклятия в адрес своего "гребаного брата" мужа, либо безумные

фанатичные крики безумия о могуществе ее "любимого лорда".

Сириус вспомнил то время, когда его бросили сюда. Беллатрикс еще не успела "акклиматизироваться" в Азкабане и выглядела великолепно. В то время его единственным развлечением были крики его кузена, причудливо смешанные с

болью и удовольствием, когда охранники немного развлекались с Беллой.

Это уменьшилось после того, как она "по слухам" укусила "петуха" одного бедного парня. Поделом ему, впутался в безумие под названием Лестрейндж урожденная Блэк. Ну, парень был достаточно громким, чтобы весь Азкабан знал, что произошло

в считанные секунды!

Ночные приключения Беллы внезапно прекратились, когда ее тело начало принимать Азкабанскую манеру изможденного, преследуемого и тощего.

Мысли Сириуса вернулись в детство, когда его любимая Кузина Белла играла с ним.

Даже его шутки были на самом деле ее учением! Он любил тихих мятежных всезнаек. Даже если ей нравилось изучать темные искусства... Это было ожидаемо.

В конце концов, она была Блэк.

Да... он любил ее, как родную сестру.

Боль пронзила его сердце, когда образ его милой, веселой, прилежной партнерши по розыгрышу Беллатрикс Блэк слился с изможденной, бледной, болезненно выглядящей, невменяемой Беллатрикс Лестрейндж. Было больно.

Похоже, единственный член семьи, который ему действительно нравился, в итоге превратился в суку-убийцу.

Прежде чем он успел насладиться воплями Беллатрикс Лестрейндж за то, что она отняла у него его кузину Беллатрису Блэк, перед ним внезапно возникла вспышка пламени.

Сириус на мгновение ослеп и прищурился, чтобы лучше видеть. Перед собой он увидел пурпурную звезду и белую... бороду?

- Санта-Клаус?- Растерянно спросил он.

Прежде чем он успел подумать о чем-то еще, темнота поглотила его. Последние слова, которые он услышал...

"Авада Кедавра"

<http://erolate.com/book/1419/43017>